

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

Н.В. Козлова, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ*

А.А. Ягельницкий, аспирант кафедры гражданского права юридического факультета МГУ**

РАСТОРЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В СВЯЗИ С СУЩЕСТВЕННЫМ ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ***

Доктрина «неизменности обстоятельств», известная зарубежному и российскому праву, приобретает особую актуальность в современных экономических условиях. Статья посвящена анализу теоретических проблем применения этой доктрины российской судебной-арбитражной практикой.

Ключевые слова: доктрина «неизменности обстоятельств»; исполнение обязательства; кауза; сделка; обстоятельства, препятствующие исполнению обязательства.

"Clausula rebus sic stantibus" doctrine applied in Russian and in foreign law becomes particularly important in the current challenging economic climate. This article deals with theoretical problems of application of the doctrine by Russian judicial practice.

Keywords: clausula rebus sic stantibus; performance of obligation; causa; contract; impediments to performance of obligation.

Проблема влияния существенно изменившихся обстоятельств на договорные обязательства сторон становится особенно актуальной в период социально-экономических потрясений. Мировой финансовый кризис более остро поставил вопрос об основаниях применения доктрины *clausula rebus sic stantibus* к отношениям контрагентов гражданско-правового договора¹.

Принцип надлежащего исполнения обязательства и оговорка о неизменности обстоятельств. Гражданско-правовой договор есть один

* kozlova@emcolaw.com

** yagelnitskiy@dekmos.com

*** Статья подготовлена при информационной поддержке АО «Консультант Плюс».

¹ См.: Лысенко О.Л. Доктрина «о неизменности обстоятельств» (*clausula rebus sic stantibus*) и становление современной теории «нарушения основания сделки» в германском праве в конце XIX — начале XX в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2009. № 2; Машенко Р.Н. Расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств // Арбитражная практика. 2005. № 7; Петрищев В. Существенное изменение обстоятельств: правоприменение в России и за рубежом // Хозяйство и право. 2007. № 12; и др.

из регуляторов общественных отношений, юридический инструмент, опосредующий движение материальных или нематериальных благ, имеющих форму товара. Односторонний отказ от исполнения договорных обязательств не допускается, кроме случаев, предусмотренных законом или договором. В международном коммерческом обороте данное основополагающее правило именуется принципом обязательности договора (*pacta sunt servanda*)².

Большинство гражданско-правовых договоров являются взаимными и (или) возмездными. Предполагается, что исполнение договорных обязательств будет выгодным для каждого контрагента³. Заключая долгосрочный или иной договор, предполагающий исполнение в будущем, должник рассчитывает, что предоставление не станет чрезмерно обременительным для него самого и не утратит интерес для кредитора. Сказанное справедливо и по отношению к односторонне-обязывающим договорам.

При этом учитывается и возможность неблагоприятного развития событий. Предпринимательские и иные риски распределяются между контрагентами в соответствии с правилами, которые могут носить нормативный характер, устанавливаться соглашением сторон, судебными актами или обычаями.

В обязательствах, направленных на передачу товара, риск увеличения его стоимости или иного усложнения исполнения, наступившего под влиянием внешних факторов, по общему правилу, возлагается на должника, а риск возможного обесценивания товара, затруднительности его использования по назначению и иных подобных негативных последствий несет кредитор.

В обязательствах по передаче денег нормальный инфляционный риск обычно лежит на кредиторе, поскольку инфляция объективна и предсказуема, а кредитор может защитить свои интересы путем включения в договор инфляционной или валютной оговорки⁴.

² См.: Гражданское право: В 4 т. Т. 3: Обязательственное право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2006. С. 1–3, 49–52 (автор главы — Е.А. Суханов); Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 2: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. С. 68–69 (автор главы — Е.А. Суханов); *Марченко М.Н.* Индивидуальный договор в механизме правового регулирования // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2004. № 2. С. 3; *Пугинский Б.И.* Теория и практика договорного регулирования. М., 2008. С. 45; Принципы международных коммерческих договоров / Пер. с англ. А.С. Комарова. М., 2003; и др.

³ См.: *Симолин А.А.* Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. М., 2005; *Roberts T.* Commercial Impossibility and Frustration of Purpose: A Critical Analysis // Canadian Journal of Law and Jurisprudence. 2003. Vol. 16. P. 129.

⁴ См.: *Комаров А.С.* Изменение обстоятельств и договорные отношения (сравнительно-правовые аспекты) // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сб. памяти С.А. Хохлова. М., 1998. С. 340. Следует отметить, что в денежных обязательствах наличие или отсутствие валютной оговорки при определенных условиях обес-

В обязательствах, возникших из договора подряда, основная тяжесть риска, как правило, возлагается на подрядчика (п. 1 ст. 702, ст. 704, п. 1 ст. 705 ГК РФ).

В странах общего права суды применяют принцип распределения риска, возлагая его на сторону, которая с наименьшими издержками несет это бремя: на подрядчика в отношениях с заказчиком, на профессионального коммерсанта в отношениях с потребителем и др.⁵

Однако на процесс исполнения обязательства способны повлиять новые обстоятельства как фактической, так и юридической природы, объективного или субъективного порядка, возникновение которых невозможно было предвидеть при заключении договора.

Во-первых, ситуация может измениться настолько, что исполнение обязательства окажется чрезвычайно обременительным для должника или же он будет вправе рассчитывать на значительное увеличение встречного предоставления. Так, в случае запрета движения судов сквозь морской пролив, через который продавец предполагал доставить товар покупателю, иной способ доставки может оказаться существенно более затратным⁶; изменение законодательства, резко увеличивающее налоговую нагрузку на определенный вид деятельности, может повлечь удорожание себестоимости производимых товаров или выполняемых работ (услуг). Объективным экономическим фактором, влияющим на исполнение обязательства, будет резкий скачок инфляции, приводящий к многократному возрастанию стоимости предмета исполнения по долгосрочному договору.

Во-вторых, обстоятельства могут сложиться таким образом, что кредитор утратит интерес⁷ в получении удовлетворения. В качестве иллюстрации в литературе приводятся следующие примеры:

— невеста просит расторгнуть заключенный с ателее договор бытового подряда на пошив свадебного платья на том основании, что ее жених скоропостижно скончался до свадьбы⁸;

— слабовидящий человек отказывается от исполнения ранее заключенного договора на обучение его собаки навыкам поводыря, поскольку прозревает в результате сделанной ему удачной операции⁹;

печивает защиту интересов той или другой стороны. Очевидно, что при наличии валютной оговорки укрепление валюты сделает исполнение более обременительным для должника, тогда как снижение курса окажется менее выгодным для кредитора.

⁵ См.: *Петрищев В.* Указ. соч. С. 122–123; и др.

⁶ См.: *Камалитдинова Р.А.* Развитие доктрины невозможности исполнения обязательств в различных правовых системах // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 4. М., 2002. С. 126–127; *Rapsomanikis M.* Frustration of Contract in International Trade Law and Comparative Law // Duquesne Law Review. 1979–1980. Vol. 18. P. 582–600.

⁷ См.: *Михайлов С.В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 23; и др.

⁸ *Weiskopf N.* Frustration of Contractual Purpose — Doctrine or Myth? // St. John's Law Review. 1996. Vol. 70. P. 239.

⁹ Ibid.

— вследствие уничтожения моста через реку лицо, получившее право вырубать и вывозить лес в согласованных объемах, лишается такой возможности¹⁰;

— военнотрудовой отказывается от договора коммерческого найма жилья, поскольку его переводят на службу в другую местность и пользование нанятым помещением оказывается для него невозможным¹¹;

— арендатор отказывается от договора аренды помещения, предназначенного для осуществления определенной деятельности, которая впоследствии запрещается¹² (например, питейным заведениям или казино).

В дальнейшем чрезвычайная обременительность исполнения обязательства для должника будет именоваться «затруднительность исполнения», а утрата интереса кредитором — «бессмысленность (бесполезность) предоставления».

Когда исполнение обязательства становится крайне обременительным для должника либо утрачивает смысл для кредитора, применение общих правил о распределении рисков затруднительности исполнения либо утраты интереса в получении предоставления оказывается явно несправедливым по отношению к стороне, которая должна нести бремя непредвиденного изменения обстоятельств. Для разрешения подобных конфликтов и предназначена оговорка о неизменности обстоятельств (*clausula rebus sic stantibus*), которая в определенной степени вступает в противоречие с принципом надлежащего исполнения договорных обязательств (*pacta sunt servanda*).

В странах Западной Европы принцип *clausula rebus sic stantibus* был поколеблен катастрофой Первой мировой войны. В условиях послевоенного экономического и социального хаоса судебная практика начала постепенно отходить от принципа абсолютной связанности контрагентов условиями договора («святости договора») и применять доктрину *clausula rebus sic stantibus* («неизменности обстоятельств»). Было признано, что обязательства должны исполняться сторонами только при неизменности внешних обстоятельств, имевших место при заключении договора. Между тем в случае существенного изменения обстоятельств каждый из контрагентов вправе в одностороннем порядке отказаться от договора или потребовать изменения его условий¹³.

¹⁰ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 октября 2001 г. № А05-3655/01-283/16 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Версия Проф.

¹¹ См.: Канторович Я.А. «Невозможность» исполнения обязательств. Пг., 1917. С. 12.

¹² Weiskopf N. Op. cit. P. 253; Исаченко В.Л., Исаченко В.В. Обязательства по договорам. Опыт практического комментария русских гражданских законов. Т. 1. Общая часть. СПб., 1914. С. 630; Чистяков К.Е. Изменение и расторжение гражданско-правового договора: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 115.

¹³ См.: Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 42; Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.В. Безбаха, В.К. Пучинского. М., 2004. С. 300-301; и др.

В настоящее время в большинстве зарубежных государств доктрина существенного изменения обстоятельств в том или ином виде признается на уровне закона либо судебной практики. В странах континентального права к таким обстоятельствам относятся крайняя затруднительность (экономическая невозможность, непредвиденность) исполнения договорного обязательства (*wirtschaftliche Unmöglichkeit, imprevision*) и отпадение цели договора (*Wegfall der Geschäftsgrundlage*). Например, во Франции Закон Файо, принятый в связи с Первой мировой войной, предусматривал расторжение договора по требованию заинтересованной стороны, если в результате изменившихся обстоятельств исполнение обязательства повлекло бы убытки, которые стороны не могли предусмотреть в момент заключения договора. Английские суды в сходных ситуациях применяют доктрину тщетности цели договора (*frustration of purpose*), американские суды — теорию неосуществимости договора (*impracticability of contract*)¹⁴. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи 1980 г. в случае чрезмерной затруднительности исполнения освобождает должника от ответственности в виде возмещения убытков, однако не препятствует кредитору прибегнуть к иным способам защиты своих прав. Требование о понуждении к исполнению обязательства в натуре может быть парализовано нормами субсидиарно применимого национального права¹⁵.

Примерами изменения обстоятельств, влекущего бесполезность предоставления, в англо-саксонской системе права являются *Coronation cases*. Рассматривая многочисленные споры, английские суды в ряде случаев устанавливали правомерность одностороннего отказа от договора найма помещения на один день, заключенного с целью наблюдать коронацию, которая в дальнейшем была отменена по причине болезни монарха¹⁶. В США имел место случай, когда хозяин отеля заключил с клубом игроков в гольф долгосрочное соглашение, по условиям которого гости отеля получили право играть на полях клуба, а плата за пользование полями и необходимым инвентарем вносилась на год вперед. Вскоре после этого здание отеля вследствие

¹⁴ См.: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт: В 2 т. / Пер. с нем. Т. 2. М., 2000. С. 272; Лысенко О.Л. Указ. соч. С. 15-30; Петрищев В. Указ. соч. С. 122-128; и др.

¹⁵ См.: Жарский А.В. Договор международной купли-продажи товаров: последующее изменение обстоятельств // Журнал российского права. 2000. № 7. С. 73-84; Flam-bouras D.P. The Doctrines of Impossibility of Performance and *Clausula Rebus Sic Stantibus* in the 1980 Convention on Contracts for the International Sale of Goods and the Principles of European Contract Law — A Comparative Analysis // Pace International Law Review. 2001. Vol. 13. P. 262.

¹⁶ См.: Луиц Л.А. Учение о невозможности исполнения договорных обязательств в английском праве (в связи с законодательством и судебной практикой в период второй мировой войны) // Учен. зап. ВИЮН. Вып. 5. М., 1947. С. 96.

пожара выгорело дотла, и на этом основании суд освободил его хозяина от исполнения обязательств перед гольф-клубом¹⁷.

Российское гражданское право не сразу восприняло оговорку о неизменности обстоятельств. При подготовке проекта Гражданского уложения Российской империи была предпринята попытка закрепить правило, регламентирующее частный случай существенного изменения обстоятельств: при резком повышении цены материалов подрядчик вправе требовать изменения или расторжения договора. Однако редакционная комиссия отвергла это предложение как подрывающее стабильность гражданского оборота¹⁸. ГК РСФСР 1922 г. также не содержал общих норм о существенном изменении обстоятельств.

Между тем несправедливость, порождаемая требованием исполнения договорных обязательств после существенного изменения обстоятельств, побуждала российских правоведов искать обоснование правомерности освобождения должника от чрезмерно затруднительного исполнения либо отказа кредитора от принятия ставшего бессмысленным предоставления. Если при рассмотрении спора суд признавал необходимость расторжения договора по причине существенного изменения обстоятельств, решение мотивировалось невозможностью исполнения обязательства¹⁹.

Одним из постановлений Четвертый (судебный) департамент Правительствующего сената Российской империи освободил от принятия исполнения по причине утраты интереса Российской казну, заключившую с предпринимателем договор о строительстве цементного завода и последующей поставке цемента, который предполагалось использовать при возведении ряда объектов в Порт-Артуре. Поскольку вскоре после заключения договора Порт-Артур был захвачен неприятелем, казна утратила интерес к получению цемента. Признав невозможность исполнения, высшая судебная инстанция освободила казну от ответственности.

Критикуя подход сената, Я.А. Канторович справедливо замечал, что в данном случае обязательство могло быть исполнено: предприниматель мог поставлять цемент, а казна вполне могла платить. Перевод нанятого на службу в другую местность ученый также не считал основанием для одностороннего отказа от договора. При этом возникновение народных беспорядков, когда для арендатора становилось опасным дальнейшее использование арендуемого имущества, он рассматривал как случай невозможности исполнения обязательства²⁰.

¹⁷ Weiskopf N. Op. cit. P. 250.

¹⁸ См.: Канторович Я.А. Указ.соч. С. 25.

¹⁹ См.: Азарков М.М. Указ. соч. С. 8 и след.

²⁰ См.: Канторович Я.А. Указ.соч. С. 10–25. Иные мнения о влиянии народных беспорядков на обязательства сторон по договору аренды см.: Исаченко В.Л., Исаченко В.В. Обязательства по договорам. Опыт практического комментария русских гражданских законов. Т. 1: Общая часть. СПб., 1914. С. 630–631.

Общие предписания, регламентирующие отношения сторон при существенном изменении обстоятельств, отсутствовали и в ГК РСФСР 1964 г. Поэтому при разрешении подобных конфликтов судам предлагалось применять либо нормы о невозможности исполнения обязательства, либо правило о недопустимости осуществления права вопреки его социальному назначению.

Между тем, по мнению В.А. Ойгензихта, при вынесении решений по конкретным делам суды фактически руководствовались доктриной о неизменности обстоятельств, что было вызвано объективными потребностями экономики. Известен случай, когда государственный арбитраж счел правомерным отказ покупателя от исполнения обязательства принимать и оплачивать поставленное оборудование, необходимость в котором отпала вследствие изменения технологии. Решением по другому делу были удовлетворены аналогичные требования покупателя, который утратил интерес в получении крупной партии товара по причине резкого падения потребительского спроса. Тем самым арбитраж признал хозяйственную невозможность или нецелесообразность исполнения обязательства²¹.

Легальное закрепление доктрина о неизменности обстоятельств получила в ст. 451 ГК РФ 1994 г. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. Если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть расторгнут судом по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно следующих условий:

1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны значительный ущерб, т.е. она лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

²¹ См.: Ойгензихт В.А. Хозяйственная невозможность исполнения обязательств социалистическими организациями: Сб. работ кафедры гражданского права и процесса. 1969. Душанбе, 1970. С. 124–126.

К сожалению, как гипотеза, так и диспозиция нормы ст. 451 ГК РФ не отличаются достаточной определенностью. Поэтому в ситуациях затруднительности исполнения или бессмысленности предоставления вопрос о распределении рисков между сторонами подлежит тщательному изучению в соответствии с нормативными предписаниями, условиями соглашения и обычаями делового оборота. Очевидно, что в случаях затруднительности исполнения или бессмысленности предоставления, которые являются следствием неправомерных действий самих контрагентов, ст. 451 ГК РФ не подлежит применению. Кроме того, односторонний отказ от исполнения договорного обязательства (отказ от договора), предусмотренный законом или соглашением сторон, сам по себе не исключает наступления гражданско-правовой ответственности контрагентов друг перед другом²².

В 1997 г. М.И. Брагинский писал, что в судебно-арбитражной практике отношение к «существенному изменению обстоятельств», связанное с уяснением смысла этого понятия, пока не сложилось²³. Анализ современного состояния дел показывает, что суды до сих пор не выработали единый подход к рассматриваемой доктрине и понимают «существенное изменение обстоятельств» весьма неоднозначно²⁴.

Как подчеркивает В.В. Витрянский, за весь период действия ст. 451 ГК РФ начиная с 1 января 1995 г. только «дефолт» августа 1998 г. судебно-арбитражная практика признала событием, имеющим признаки «существенного изменения обстоятельств»²⁵.

Действительно, арбитражными судами федеральных округов был принят целый ряд постановлений, в которых финансовый кризис признавался существенным изменением обстоятельств²⁶. Однако нам не удалось обнаружить акты, в которых финансовый кризис признавался бы таким обстоятельством Высшим арбитражным судом РФ.

Существенным изменением обстоятельств арбитражный суд признал вступление в силу Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»²⁷, предписавшего определять цену арендуемого государственного имущества на основании отчета оценщика, и на этом основании удовлетворил требование об изменении условий договора²⁸.

²² Гражданское право: В 4 т. Т. 3: Обязательственное право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2006. С. 224–229 (автор главы — В.В. Витрянский).

²³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн.1: Общие положения. М., 1999. С. 447 (автор главы — М.И. Брагинский).

²⁴ См.: Петрищев В. Указ. соч. С. 120–122; и др.

²⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 5: В 2 т. Т. 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2006. С. 482 (автор главы — В.В. Витрянский).

²⁶ См.: Махненко Р.Н. Указ. соч. С. 29 и след.

²⁷ СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

²⁸ См.: Петрищев В. Указ. соч. С. 120–122.

Встречаются акты арбитражных судов, которыми удовлетворяются требования о расторжении договоров в связи с разорительностью исполнения. Как отмечают суды, продолжение исполнения обязательств в условиях изменившихся обстоятельств нарушит фундаментальный принцип возмездности гражданско-правовых отношений²⁹.

Правомерность требования о расторжении публичного договора при отсутствии возможности исполнить обязательства вследствие существенного изменения обстоятельств подтверждена Конституционным судом РФ³⁰.

Однако в ситуации, когда поставщик просил увеличить цену добываемых им полезных ископаемых по сравнению с установленной договором, Высший арбитражный суд РФ обоснованно указал, что инфляция, равно как и удорожание добычи полезных ископаемых по причине выработки месторождения, не является существенным изменением обстоятельств³¹. Объективные инфляционные процессы общеизвестны, поэтому, будучи профессиональным участником предпринимательской деятельности, истец как специалист мог и должен был предвидеть увеличение стоимости добычи полезных ископаемых и предусмотреть возможность повышения цены путем включения в договор соответствующего условия³².

В другом случае Высший арбитражный суд РФ правильно отменил, направив дело на новое рассмотрение, судебные акты нижестоящих арбитражных судов, которыми на основании ст. 451 ГК РФ был расторгнут договор поручительства. Как отмечалось в постановлении ВАС РФ, заключенный сторонами основной договор содержит валютную оговорку, которая дает основания полагать, что стороны достаточно взвешенно оценили возможные риски и выбрали надлежащий способ защиты своих интересов на случай резкого колебания курсов валют³³.

Напротив, российские суды общей юрисдикции понимают правила о существенном изменении обстоятельств чрезмерно широко.

Анализ практики Московского областного суда, показывает, что суды первой инстанции не всегда обоснованно применяют ст. 451 ГК РФ. Известен случай, когда смерть должника в обязательстве, возник-

²⁹ Постановления ФАС Московского округа от 5 декабря 2005 г. № КГ-А40/11540-05; от 22 января 2007 г. № КГ-А40/13630-06 по делу № А40–35826/06–64–268 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Определение Конституционного суда РФ от 15 июля 2004 г. № 281-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дудник Маргариты Викторовны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Там же.

³¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 14 октября 2008 г. № 5934/08 по делу № А40–34754/07–53–320 // Там же.

³² В этом споре позиция истца во многом строилась на том, что договор был заключен сторонами по решению суда, однако ВАС РФ обоснованно не принял во внимание этот довод.

³³ Постановление Президиума ВАС РФ от 7 августа 2001 г. № 4876/01 // Там же.

шем из договора поручительства, была квалифицирована судом как существенное изменение обстоятельств³⁴, хотя решение об отказе кредитору в иске к поручителю следовало мотивировать путем толкования нормы п. 2 ст. 367 ГК РФ³⁵.

При рассмотрении другого спора суды общей юрисдикции, ссылаясь на ст. 451 ГК РФ, фактически возложили на рядового гражданина не только тяжесть предпринимательского риска, но даже риск незнания его контрагентом (профессионалом) требований законодательства. Между банком и гражданином (вкладчиком) был заключен договор банковского вклада, который предусматривал возможность одностороннего снижения банком процентов. По иску гражданина суд принял решение, которым обязал банк выплачивать проценты по ставке, установленной договором, и запретил изменять размер процентов, поскольку такое условие договора противоречило законодательству. В ответ банк обратился в суд с заявлением о расторжении договора банковского вклада на основании ст. 451 ГК РФ, ибо при заключении договора он исходил из возможности одностороннего изменения размера процентов. На день предъявления иска исполнение обязательств стало существенно нарушать интересы банка, так как с момента заключения договора ставка рефинансирования значительно уменьшилась. Суд признал требования банка правомерными, договор был расторгнут³⁶. На наш взгляд, приведенная позиция судов противоречит не только смыслу ст. 451 ГК РФ, но также основным принципам и общим началам гражданского права, в том числе презумпции знания закона. Банк, будучи кредитной организацией, правомочной привлекать во вклады денежные средства и размещать их от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности³⁷, не вправе ссылаться на отсутствие специальных познаний.

Изменение обстоятельств и невозможность исполнения. В процессе рассмотрения споров перед судами нередко встает вопрос о соотношении ст. 451 ГК РФ и ст. 416 ГК РФ. Согласно ст. 416 ГК РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. Действительно, невозможность исполнения договорного обязательства часто обусловлена обстоятельствами фактического или юридического характера, воз-

никшими после заключения договора (случайной гибелью индивидуально определенной вещи, подлежащей передаче кредитору; изданием акта уполномоченного государственного органа, запрещающего должнику поставлять определенные товары за рубеж, и т.п.). Однако, как справедливо замечает В.В. Витрянский, существенное изменение обстоятельств не влечет невозможности исполнения договорных обязательств. Напротив, такая возможность должна присутствовать, но исполнение обязательства значительно нарушило бы баланс интересов сторон³⁸.

Следовательно, одним из квалифицирующих признаков применения ст. 451 ГК РФ должна быть юридическая и фактическая возможность исполнения договорного обязательства обеими сторонами. Невзирая на затруднительность исполнения (для должника) либо бессмысленность предоставления (для кредитора), наступившие вследствие существенного изменения обстоятельств, обязательство по-прежнему должно быть исполнимо.

Изменение обстоятельств и кауза сделки. Механизм применения оговорки о неизменности обстоятельств (ст. 451 ГК РФ) тесно связан с другим весьма дискуссионным понятием — «кауза» (causa) или «основание» гражданско-правовой сделки.

На наш взгляд, «каузу» следует понимать как типичную для данного вида сделок правовую цель, для достижения которой совершается данная сделка³⁹, как установленную контрагентами направленность договора на взаимообусловленные встречные предоставления либо на совершение одностороннего предоставления при отсутствии встречного⁴⁰.

Очевидно, что при таком подходе существенное изменение обстоятельств, влекущее затруднительность исполнения или бессмысленность предоставления, не затрагивает каузу гражданско-правового договора. Например, целью договора купли-продажи квартиры является прекращение права собственности на нее у продавца с возникновением этого права у покупателя в обмен на передачу покупателем продавцу определенной денежной суммы. Если после заключения договора стоимость квартиры многократно возрастет (например, вследствие резкого скачка инфляции), это не повлияет на возможность реализовать каузу договора. Однако подобное изменение серьезно повлияет на возможность достижения продавцом социально-экономической цели договора. При сохранении в неизменном виде первона-

³⁴ Определение Московского областного суда от 16 февраля 2006 г. по делу № 33—592, от 16 февраля 2006 г. по делу № 33—1767 // Там же.

³⁵ Постановление Президиума Верховного суда РФ от 29 ноября 2006 г. «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2006 года» (вопрос 22) // Там же.

³⁶ Определение Конституционного суда РФ от 14 октября 2004 г. № 391-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дудника Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Там же.

³⁷ Ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Текст по состоянию на 1 января 2010 г. // Там же.

³⁸ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 5. Т. 1. С. 482 (автор главы — В.В. Витрянский); Гражданское право. Т. 3. С. 231–232 (автор главы — В.В. Витрянский).

³⁹ Гражданское право. Т. 1: Общая часть. М., 2009. С. 442–444 (автор главы — В.С. Ем); Кривцов А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и современном гражданском праве. М., 2003. С. 99–181; Хвостов В.М. Система римского права. М., 1996. С. 170–175; и др.

⁴⁰ См.: Кашанин А.В. Кауза сделки в гражданском праве. М., 2002; и др.

чальных условий соглашения коммерческая цель в виде получения максимальной цены за отчуждаемую квартиру окажется для продавца недостижимой.

Таким образом, гипотеза нормы ст. 451 ГК РФ предполагает, что в условиях существенного изменения обстоятельств исполнение договорных обязательств одной из сторон повлечет для нее явно неблагоприятные социально-экономические последствия, но не поколеблет каузу самого договора.

Изменение обстоятельств и мотив сделки. Каузу сделки необходимо отличать от мотива. По общему правилу, мотивы заключения сторонами возмездного или безвозмездного договора, их субъективные оценки выгоды исполнения или получения встречного предоставления должны оставаться за рамками соглашения. Последующее изменение отношения сторон к исполнению обязательства, встречному предоставлению либо его отсутствию не является основанием для одностороннего отказа от исполнения договорного обязательства, кроме случаев, предусмотренных законом или договором. В частности, предоставление права на односторонний отказ от исполнения договорного обязательства (отказ от договора) или на одностороннее изменение его условий, в том числе при наступлении определенных обстоятельств, может быть обусловлено особой природой договорных обязательств: фидуциарных (п. 2 ст. 977), безвозмездных (п. 1 ст. 577, ст. 578 ГК РФ)⁴¹. Кроме того, риск невозможности реализации субъективных целей и мотивов одного контрагента может быть переложен на другую сторону посредством включения в договор соответствующих отлагательных или отменительных условий, которые являются существенными. Правило о неизменности обстоятельств не может применяться как средство переложения подобных рисков.

Изменение обстоятельств и толкование договора. Бытует мнение, что доктрина *clausula rebus sic stantibus* вообще не существует как самостоятельная концепция. Однако при рассмотрении спора, в том числе возникшего между сторонами в связи с наступлением непредвиденных обстоятельств, суды вправе толковать условия договора, восполняя пробелы регулирования отношений (ст. 431 ГК РФ). В процессе толкования договора суд устанавливает, на кого из контрагентов стороны, действующие разумно и добросовестно, возложили бы такой риск, если бы могли его предусмотреть. При таком подходе доктрина изменившихся обстоятельств трактуется как частный вопрос теории толкования договора⁴².

Известны случаи, когда арбитражные суды отказывались приме-

⁴¹ Гражданское право. Т. 3: Обязательственное право. М., 2006. С. 228–229 (автор главы — В.В. Витрянский); и др.

⁴² Smit H. Frustration of Contract: A Comparative Attempt at Consolidation // Columbia Law Review. 1958. Vol. 58. N 3. P. 315.

нять ст. 451 ГК РФ на том основании, что стороны включили в договор условие, предусматривающее их обязанность при наступлении определенных обстоятельств заключить соглашение об изменении договорных обязательств. По мнению арбитражных судов, в данном случае отсутствует признак «непредвидимости обстоятельств»⁴³.

В сходной ситуации Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) при Торговой промышленной палате (ТПП) пришел к противоположному выводу. По мнению МКАС, оговорка о том, что при наступлении конкретных обстоятельств стороны рассмотрят положения контракта и примут решение о его продолжении, свидетельствует о существенности такого условия⁴⁴.

В процессе рассмотрения спора, руководствуясь общими и специальными принципами исполнения договорных обязательств (разумности, добросовестности⁴⁵, сотрудничества, солидарности интересов⁴⁶ и др.), суд может перераспределить между контрагентами риски затруднительности исполнения либо бесполезности встречного предоставления по сравнению с общими правилами распределения рисков, установленными законом или договором.

Кроме того, по иску заинтересованной стороны суд вправе на основании ст. 451 ГК РФ изменить условия договора либо констатировать, что стороны не договорились, как в изменившихся обстоятельствах будет исполняться обязательство, и расторгнуть заключенный договор. Например, в случае исчезновения определенного товара с рынка оптовый продавец может быть освобожден от обязанности передать данный товар покупателю, поскольку его обязанность приобрести необходимые товары посредством множества мелких розничных закупок не подразумевалась договором⁴⁷. Представляется, что оптовый продавец также может быть освобожден от исполнения обязательства перед покупателем, допустим, в случае исчезновения товара с внутреннего рынка, поскольку заключение договоров международной купли-продажи сторонами не предполагалось. В приведенных примерах обстоятельства изменяются столь существенно, что понуждение должника к исполнению буквы договора в действительности может стать принуждением к исполнению иного обязательства, что не будет соответствовать ни воле, ни волеизъявлению участников сделки.

Изменившиеся обстоятельства и запрет злоупотребления правом. Поскольку оговорка о неизменности обстоятельств длительное время

⁴³ Постановление Президиума ВАС РФ от 18 февраля 1997 г. № 1852/96 по делу № 2–872 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴ Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1999–2000 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. М., 2002. С. 251–260.

⁴⁵ См.: Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 99–117.

⁴⁶ См.: Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981.

⁴⁷ См.: Луц Л.А. Указ. соч. С. 90.

не находила признания ни в законодательстве, ни в доктрине⁴⁸, право пыталось достичь целей, которые преследует доктрина *rebus sic stantibus*, посредством других юридических конструкций⁴⁹.

В частности, для этого применялся принцип запрета злоупотребления правом. Данный подход базируется на утверждении, что кредитор, заявляющий требование об исполнении обязательства после существенного изменения обстоятельств, когда такое изменение обстоятельств делает исполнение разорительным для должника, злоупотребляет своим правом. Например, А.Г. Зейц полагал допустимым освобождение должника от ставшего затруднительным исполнения обязательства, поскольку в таком случае исполнение договора приведет к ослаблению производительных сил общества, следовательно, заявление такого требования будет противоречить социально-хозяйственному назначению права⁵⁰.

Подобные аргументы вызывали возражения у М.М. Агаркова, по мнению которого сама по себе затруднительность исполнения не свидетельствует о том, что исполнение приведет к ослаблению производительных сил общества⁵¹.

Применение принципа запрета злоупотребления правом позволяет судам Швейцарии принимать решения об отказе кредиторам в удовлетворении исковых требований⁵².

По нашему мнению, принцип запрета злоупотребления правом не является альтернативой доктрины неизменности обстоятельств. Во-первых, применением этого принципа не охватываются случаи бессмысленности исполнения. Во-вторых, принцип запрета злоупотребления правом обычно применяется судами в случае предъявления иска кредитором⁵³, тогда как отказ в иске злоупотребляющему кредитору еще не свидетельствует о прекращении права. Следовательно, в течение срока исковой давности должник находится в состоянии неопределенности относительно возможности его судебного принуждения к исполнению обязательства. Исключением является случай,

⁴⁸ Zimmermann R. The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Oxford, 1992. P. 579—582; Лысенко О.Л. Указ. соч.; и др.

⁴⁹ О концепциях, примыкающих к существенному изменению обстоятельств и используемых в качестве дополнительных критериев при проверке возможности судебного принуждения к исполнению договора, напр., см.: Smi H. Op.cit. P. 287—315; и др.

⁵⁰ См.: Зейц А.Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (*clausula rebus sic stantibus*). Иркутск, 1928 (цит. по: Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М., 2002. Т.2. С. 55).

⁵¹ См.: Агарков М.М. Указ. соч. С. 55.

⁵² См.: Комаров А.С. Указ. соч. С. 342.

⁵³ Иную позицию Президиума ВАС РФ см.: п. 5 Информационного письма Президиума ВАС № 127 от 25 ноября 2008 г. «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». ВерсияПроф.

когда национальное процессуальное законодательство предусматривает особые процедуры (провокационное производство)⁵⁴.

Изменение обстоятельств и ошибка (заблуждение). Признание сделки недействительной на основании допущенной ошибки (заблуждения) основывается на том факте, что обе стороны или по крайней мере одна из них при заключении договора заблуждались относительно существенного для сделки обстоятельства, имевшего место при ее совершении (ст. 178 ГК РФ).

Применительно к изменению обстоятельств стороны совершают ошибку относительно будущего факта. Не случайно Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА устанавливают на случай ошибки и существенного изменения обстоятельств одинаковые последствия⁵⁵. Аналогичным образом нормы § 313 ГГУ в равной степени могут применяться в случае допущения ошибки как в отношении будущих обстоятельств, так и в отношении фактов, существующих на момент заключения договора.

Критерии существенности изменившихся обстоятельств в принципе совпадают с теми критериями, которые использует суд для выяснения вопроса о существенности ошибки одной или обеих сторон. Суды одинаково критически относятся не только к односторонней ошибке (заблуждению), но и к существенному изменению обстоятельств, из которых при заключении договоров исходила лишь одна из сторон. Нередко оба случая квалифицируются судами как односторонняя ошибка или заблуждение, допущенные по вине самой стороны, которая вследствие этого лишается судебной защиты⁵⁶.

Сходство института изменившихся обстоятельств с институтом сделки, совершенной под влиянием ошибки (заблуждения), состоит в том, что в названных ситуациях исполнение обязательств и его последствия перестают охватываться волей сторон. В случае ошибки (заблуждения) одна сторона или обе формируют условия обязательства исходя из ошибочного представления о существующем факте, при существенном изменении обстоятельств — исходя из ошибочного молчаливого предположения о будущем факте.

Разница в последствиях обнаруживается в том, что сделка под влиянием ошибки (заблуждения) является оспоримой, причем оспаривание действует с обратной силой (ст. 178 ГК РФ). Между тем существенно изменившиеся обстоятельства порождают у стороны, интересы которой нарушаются несбалансированным исполнением договора, секундарное право требовать расторжения договора, что повлечет за собой прекра-

⁵⁴ См.: Мясникова Н.К. Виды исков в гражданском судопроизводстве: Учеб. пособие. Саратов, 2002. С. 29.

⁵⁵ Принципы международных коммерческих договоров (ст. 6.2.2).

⁵⁶ Gordley J. Mistake in Contract Formation // American Journal of Comparative Law. 2004. Vol. 52. P. 439—440.

шение обязательств с момента, определяемого соглашением сторон или в судебном порядке.

Кабальная сделка. Существенное изменение обстоятельств, повлекшее затруднительность исполнения, по своим последствиям также сходно с кабальной сделкой (ст. 179 ГК РФ).

В обоих случаях оказывается, что сделка крайне невыгодна для одной из сторон. Однако если совершение кабальной сделки одной стороной было вызвано стечением тяжелых обстоятельств, которым воспользовалась другая сторона, то в случае существенного изменения обстоятельств разорительность сделки вызвана неосмотрительностью контрагента, который не предвидел возможности наступления таких обстоятельств.

Последствия расторжения договора вследствие существенного изменения обстоятельств. В зависимости от оснований расторжения договора по требованию одной из сторон для контрагентов наступают различные правовые последствия.

Так, при расторжении договора в обычном порядке стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон (п. 4 ст. 453 ГК РФ). В ряде случаев на контрагентов возлагаются определенные дополнительные обязательства (п. 3 ст. 497, ст. 717, 782, 806 ГК РФ). Односторонний отказ от договора по причине неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств контрагентом повлечет применение гражданско-правовой ответственности (п. 2 ст. 475, п. 2 ст. 484, п. 2 ст. 795, ст. 821 ГК РФ)⁵⁷.

Между тем при расторжении договора вследствие существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию любой из сторон определяет последствия расторжения договора исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора (п. 3 ст. 451 ГК РФ).

Сказанное позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Доктрину неизменности обстоятельств можно рассматривать как логическое продолжение принципа *pacta sunt servanda*: подлежит исполнению именно то обязательство, которое принял на себя должник. Нельзя принуждать контрагента к исполнению обязательства, если обстоятельства изменились настолько, что требуют от него действий совершенно иного характера либо совсем других усилий и расходов по сравнению с теми, которые требовались бы в прежних обстоятельствах. Посредством оговорки о неизменности обстоятельств договорные обязательства прекращаются, если объективные условия изменились настолько, что перестали охватываться волей сторон.

⁵⁷ Гражданское право. Т. 3: Обязательственное право. С. 226–232 (автор главы — В.В. Витрянский).

2. Принцип неизменности обстоятельств служит инструментом сохранения эквивалентно-возмездного характера сторон правоотношения, нередко вопреки буквальному смыслу договора. Вопрос о применении ст. 451 ГК РФ возникает в ситуациях, когда: изменение обстоятельств является столь существенным, что принудительное исполнение первоначального обязательства возможно фактически и юридически, но повлечет за собой явное нарушение законных интересов и прав одной из сторон; затруднительность исполнения или бессмысленность предоставления не являются следствием неправомерного поведения самих контрагентов; действуя разумно и добросовестно, контрагенты не могли предвидеть указанные изменения и установить в договоре право на односторонний отказ от исполнения обязательства либо предусмотреть иные последствия путем включения в договор соответствующих условий; негативные последствия указанных изменений не могут быть распределены между сторонами в соответствии с общими правилами возложения бремени рисков.

3. Возможность предъявления требования о расторжении договора (отказа от договора) вследствие существенного изменения обстоятельств тесно связана с рядом иных гражданско-правовых конструкций. Вместе с тем реализация принципа неизменности обстоятельств обладает значительным своеобразием и не может быть сведена к частным случаям разрушения каузы сделки, невозможности исполнения, запрета злоупотребления правом и др.

4. Доктрина о неизменности обстоятельств не подлежит применению в случаях невозможности реализации субъективных целей и мотивов одного из контрагентов. Если при рассмотрении спора суд придет к выводу, что имеет место не существенное изменение обстоятельств, а лишь неизвестное контрагенту одностороннее изменение мотивов, требование о расторжении договора на основании ст. 451 ГК РФ не подлежит удовлетворению.

5. Положение подп. 4 п. 2 ст. 451 ГК РФ нуждается в уточнении и может быть сформулировано таким образом: «Если из правовых актов, обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона».

Список литературы

1. Агарков М.М. Избр. труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 2. М., 2002.
2. Комаров А.С. Изменение обстоятельств и договорные отношения (сравнительно-правовые аспекты) // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сб. памяти С.А. Хохлова. М., 1998.
3. Лысенко О.Л. Доктрина «о неизменности обстоятельств» (*clausula rebus sic stantibus*) и становление современной теории «нарушения основания сделки» в германском праве в конце XIX — начале XX в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2009. № 2.